

Когда голос в трубке затих, Фу Тинчуань долго хранил молчание.

Цзян Лоло всё ещё не мог оправиться от страха, осознавая, что его едва не отправили в то жуткое место. Он замер, приоткрыв рот от волнения, и невольно прижался ближе к Фу Тинчуаню, ища у него защиты. Мужчина обнял его крепче, его широкая ладонь мерно и успокаивающе похлопывала юношу по спине.

— Не бойся, — нежно прошептал он. — Муж рядом.

Услышав знакомый голос, Лоло поднял голову. Перед ним было суровое, волевое лицо Фу Тинчуаня. Те глаза, что обычно смотрели на него с ласковой усмешкой, сейчас были холодными и задумчивыми. Мужчина явно о чем-то напряженно размышлял.

Спустя несколько мгновений морщинка между его бровей разгладилась, а на тонких губах заиграла едва заметная, пренебрежительная улыбка.

— Что ж, — небрежно бросил он, — считай, он совершил человеческий поступок.

Лоло не сразу понял, о чем речь, и лишь недоуменно захлопал ресницами, глядя на мужчину. Фу Тинчуань же склонился над ним, внимательно изучая лицо своего сокровища. В глазах юноши всё ещё стоял туман тревоги, а на бледных щеках читался след недавнего испуга.

«Слава богу, с ним всё в порядке», — пронеслось в голове у Фу.

Он коснулся щеки Лоло. Такой маленький, такой хрупкий и прекрасный... Если бы его действительно забрали и увезли в тот притон... Фу Тинчуань знал: приди он в себя и узнай об этом, он бы просто сошел с ума от ярости и вины.

Лицо мужчины снова застыло, превратившись в ледяную маску. Этот Бай Тан... Как он посмел?! Все эти годы Фу Тинчуань, помня о детской дружбе, всячески опекал семью Бай, но, видимо, пригрел на груди змею. Этот никчемный интриган с душой скорпиона осмелился посягнуть на его человека!

Если бы та, вторая личность, не вмешалась, его малыш сейчас страдал бы в руках подонков.

— Я никому не позволю обидеть наше сокровище...

Фу Тинчуань склонился и запечатлел легкий поцелуй на веках Лоло.

— Муж... всегда защитит тебя.

«Кто бы из нас ни был рядом, мы оба пойдем на всё, чтобы уберечь тебя».

Утешив юношу, Фу Тинчуань снова обратился к телефону, где всё ещё висел вызов:

— Есть что-то ещё?

Голос на том конце прозвучал нерешительно:

— Господин Фу, как поступить с молодым господином Бай Таном? Нам передать информацию его семье, как вы распорядились ранее?

Мужчина издал короткий, презрительный смешок. Его голос, доносившийся из динамика, был пугающе спокойным и безразличным.

— Мои распоряжения? О каких распоряжениях ты говоришь? У меня их нет.

Он слегка похлопал Лоло по плечу, продолжая размеренно:

— Что касается молодого господина семьи Бай... Запомни: сегодня вы не получали о нем никаких вестей. Вообще никаких. Понял меня?

Повесив трубку, Фу Тинчуань резко встал и легко подхватил Лоло на руки, словно тот ничего не весил.

— Идем, пора спать.

С этими словами он в шутку слегка подбросил юношу. Оказавшись в воздухе, Лоло испуганно вскрикнул и мертвой хваткой вцепился в шею мужчины. Фу Тинчуань лишь довольно рассмеялся — его мощная грудь завибрировала от этого смеха. Он уверенным шагом направился в спальню.

— Так и будешь висеть на мне? — В его взгляде вспыхнули лукавые искорки. — Если тебе так нравится быть на ручках у мужа, может, попробуем позу поинтереснее?

От этих слов и игривого тона вся тревога Лоло мгновенно испарилась, сменившись смущением. Он поспешно соскользнул на кровать, чувствуя, как лицо заливает густой румянец.

— Распутник!

***

Проводив Фу Тинчуаня взглядом в ванную, Лоло включил проектор. Долго выбирал фильм и, наконец остановившись на одном, юркнул под одеяло. Обняв любимую подушку, он приготовился к просмотру.

Вскоре из ванной вышел Фу Тинчуань — свежий, в шелковой пижаме, от него веяло приятным ароматом геля для душа и теплым паром. Его черты лица в мягком свете казались еще более глубокими и мужественными.

Он подошел к кровати и, скрестив руки на груди, строго посмотрел на юношу:

— Цзян Лоло, где то, что ты сплел?

Лоло выпрямился, украдкой глянув на его запястье. Рукава пижамы были слегка закатаны, но на руках мужчины ничего не было. «Значит, тот, второй, спрятал подарок», — догадался он.

Юноша состроил самое невинное лицо и, чуть склонив голову, пролепетал:

— Малыш еще не закончил работу...

Фу Тинчуань, возвышаясь над ним, молча полез в карман пижамы, достал оттуда плетеный браслет и раскрыл ладонь перед самым носом Лоло.

— Еще не закончил, говоришь?

Увидев ту самую фенечку, что он закончил вчера, Лоло сконфуженно уткнулся носом в подушку.

— Ты, значит, его так балуешь? — Фу Тинчуань опустился на край кровати, заставляя матрас прогнуться. Он обхватил подбородок Лоло, вынуждая того смотреть прямо в глаза. — Ему подарил, а мне нет?

— Скажи-ка мне, сокровище, разве это не предвзятость?

С этими словами его пальцы скользнули от подбородка вниз, пробираясь под ворот пижамы Лоло.

— Дай-ка я проверю твое сердечко... Не слишком ли сильно оно склонилось на ту, другую сторону?

Кожа мгновенно отозвалась покалыванием. Лоло попытался отстраниться, тихо и весело протестуя:

— Вовсе нет... Малыш одинаково вас любит...

Фу Тинчуань одним резким движением притянул его к себе вместе с подушкой. В его голосе сквозила явная ревность:

— И как ты это докажешь? Свою первую поделку ты отдал ему. А что ты дашь первым мне?

Верхняя пуговица пижамы Фу была расстегнута, обнажая крепкую грудь. Кончики пальцев Лоло невольно коснулись теплой кожи, и он, заикаясь, выдохнул:

— Так ведь... всё самое первое я и так отдал тебе...

Кадык мужчины тяжело дернулся, в памяти вспыхнули жаркие, дурманящие воспоминания.

— Малыш, ты и так принадлежишь мне, — он снова приподнял его лицо за подбородок. — Но сейчас я недоволен твоим поведением. Ты должен меня задобрить. Сделай что-нибудь такое, чего умеешь только ты... и о чем он не знает.

***

Спустя десять минут.

Лоло стоял босиком на широком подоконнике эркерного окна. Легкий ветерок из приоткрытой створки шевелил подол его одежды, превращая юношу в сказочного эльфа, готового улететь в ночное небо. На нем была лишь свободная шелковая рубашка, прикрывавшая бедра и почти полностью скрывавшая короткие шорты.

Фу Тинчуань устроился напротив в небольшом кресле. Сцепив пальцы в замок, он с нескрываемым предвкушением наблюдал за Лоло.

— Начинай.

До того как связаться с системой, Лоло учился на хореографическом отделении, так что танцы были его стихией. Но сейчас всё было иначе: взгляд Фу Тинчуаня был слишком обжигающим, слишком жадным. Юноша уже начал жалеть, что сгоряча согласился на это выступление.

Однако отступать было некуда. К счастью, он выбрал не слишком откровенный, но очень изящный танец. Зазвучала тихая, тягучая мелодия, и Лоло поднялся на цыпочки.

Фу Тинчуань откинулся на спинку кресла, наслаждаясь зрелищем. Огромное окно на фоне залитого лунным светом города служило идеальной декорацией. Тонкий серп луны сиял за стеклом, а под ним танцевал Лоло — хрупкий, с изящными лодыжками и плавными движениями.

Взмах рук, поворот, гибкий прогиб в талии... Юноша двигался с невероятной грацией, его тело казалось текучим, а шея — ослепительно белой и длинной.

Рубашка взлетала вслед за его движениями, то обнажая полоску нежной кожи на талии, приковывая всё внимание мужчины, то снова опадая, скрывая всё под шелком. Его стройные ноги в сиянии луны и ламп казались выточенными из фарфора. На одной лодыжке висела золотая цепочка с подвесками — при каждом движении она издавала тонкий, чарующий звон.

Прогибаясь назад, Лоло бросил взгляд на Фу Тинчуаня и слегка улыбнулся. Его глаза, глубокие, как осенние озера, сияли нежностью. В каждом его жесте, в каждом повороте головы таился невидимый крючок, цепляющий душу.

Чистое, почти детское личико и мягкие алые губы создавали образ невинности, которая сама того не ведая, становилась искушением. Он был похож на юного лиса-оборотня: манящий, с тонкой талией и дразнящей мягкостью движений.

Кадык Фу Тинчуаня снова дернулся. Он смотрел на танцующего юношу не отрываясь, и в его глазах разгорался настоящий пожар. Мужчина невольно выпрямился в кресле, а затем, стараясь сохранить самообладание, перекинул ногу на ногу, скрывая внезапно вспыхнувшее желание.

Лоло на подоконнике казался небесным созданием, сошедшим на землю. Эту чистоту не хотелось осквернять. Но в голове настойчиво билась другая мысль:

«Он твой. Весь твой».

«Стяни его вниз, сомни в объятиях».

«Оставь на нем свой след, пропитай своим запахом».

«Он должен принадлежать тебе без остатка».

Музыка затихла. Лоло совершил финальный прыжок, на мгновение словно зависнув в воздухе. Рубашка вздулась от ветра, очерчивая его стройный силуэт. Изящная талия, нежная кожа, невероятная красота...

Фу Тинчуань перестал дышать. Он не мог отвести взгляд от этой картины.

Закончив танец, Лоло спрыгнул с подоконника и, быстро перебирая босыми ногами, словно пугливый олененок, подбежал к мужчине. На его лбу и висках выступили мелкие капельки пота, заставляя лицо сиять еще ярче.

Чуть запыхавшись, он мягко произнес:

— Я закончил...

Фу Тинчуань лишь замороженно смотрел на него.

— Хм...

Юноша улыбнулся, и его глаза превратились в два полумесяца:

— Я танцевал так только для тебя одного.

«Только для него одного».

Сердце Фу Тинчуаня дрогнуло. По телу разлилась странная, сладкая истома, словно маленький котенок лизнул его в самую душу. Он резко поднялся и крепко прижал своего «эльфа» к груди. Властное чувство собственности захлестнуло его:

— Не смей танцевать для него!

— Никогда! Только для меня, слышишь?

Лоло не успел ответить — земля ушла из-под ног. Фу Тинчуань подхватил его и быстрым шагом направился к ванной, словно не мог ждать больше ни секунды.

— Ты вспотел. Я помогу тебе помыться.

Дверь ванной плотно закрылась. На матовом стекле отразился высокий силуэт, обнимающий кого-то поменьше, и послышался приглушенный, хриплый голос, нашептывающий нежности...